

□ **Главный врач Республиканской пульмонологической больницы (п. Верхний Фиагдон) Батырбек ХАМАТОВ** рассказал корреспонденту газеты “Северная Осетия” о том, чем опасен новый вирус и как от него защититься.

□ – **Я знаю, что одними из первых на борьбу с новым недугом отправились и врачи Республиканской пульмонологической больницы...**

– Мы, медики, понимаем, какую серьезную угрозу для здоровья представляет новый коронавирус. Поэтому среди тех, кто с самого начала эпидемии в стране добровольно решил бороться с новой напастью, были и трое наших врачей. Вместе с другими добровольцами они встречались с главой республики, затем прошли кратковременные курсы на базе РДКБ. Два пульмонолога – Заурбек и Рита (она еще и врач функциональной диагностики) Хаматовы уже задействованы в КБСМП, третий наш представитель – Фатима Ваниева – пока в резерве. Но, судя по тому, какими темпами развивается инфекция, вскоре и ее вызовут.

– Батырбек Адтоевич, скажите, почему мишенью коронавируса чаще становится дыхательная система, а точнее – легкие?

– Любой вирус гриппа в первую очередь поражает верхние дыхательные пути, поскольку чаще всего передается воздушно-капельным путем.

Вы наверняка знаете, что в переводе с латинского “вирус” означает “болезнетворный яд”, а “бактерия” – “палочка”. Так вот, вирусы все – аэробны, то есть нуждаются в кислороде, поэтому живут в верхних дыхательных путях. Бактериям, напротив, воздух не нужен, поэтому они предпочитают средний и нижний отделы легких. Таким образом, свою воспалительную деятельность вирусы начинают с верхних дыхательных путей, и чем они ядовитее, тем быстрее протекает процесс. Для бактерий это становится сигналом к действию – они тоже становятся активными. Так начинается страшная вирусно-бактериальная пневмония. Коронавирус тем и отличается от своих “сородичей”, что процесс протекает стремительно, сразу охватывая оба легких, поэтому таких больных и подключают к аппарату ИВЛ.

– У наших читателей возникает немало вопросов по поводу заражения коронавирусом. Например, как быстро тест определяет наличие вируса в организме?

– Раньше у человека с подозрением на коронавирус первично брали анализ, чтобы определить просто вирус гриппа, и, естественно, результаты были не совсем точными. При положительном результате анализа отправлялись в референс-центры Москвы, Новосибирска или Ставрополя для уточнения диагноза. Однако ведущие вирусологические и инфекционные НИИ страны в последние недели провели усиленную работу, и в настоящее время уже появились тесты, которые с максимальной точностью определяют непосредственно сам новый вирус. Есть они уже и в Осетии, и теперь все анализы проводятся в нашей республике. Что касается сроков, то почти за два дня можно достоверно определить, болеет пациент или нет.

Однако, учитывая то, что пневмония развивается быстро, в течение 2-3 дней, медики, не дожидаясь подтверждения диагноза, исследуют больного на КТ или рентген-аппарате и по характерной картине – при наличии эффекта “матового стекла” и других специфических симптомах – ставят предварительный диагноз. Он дает право начинать интенсивное лечение коронавирусной пневмонии. Потом приходит и подтвержденный результат.

– Что значит “интенсивное лечение”? Есть ли вообще лечение конкретно коронавирусной инфекции?

– Специальной терапии против коронавируса, как, в принципе, всех вирусов гриппа, нет. Борьба идет против осложнений, чтобы не допустить пневмонию. Вы наверняка слышали, что в более чем 50% случаев коронавирусная инфекция протекает латентно, то есть бессимптомно, без видимой клиники. Тем не менее эти пациенты являются переносчиками, хотя многие и сами об этом не знают.

Я – врач-практик, и, основываясь на своем многолетнем опыте, могу сказать, что на протяжении многих лет в борьбе с осложнениями гриппа в нашем стационаре мы применяем не только противовирусные препараты, но еще обязательно антибиотики и иммуностимулирующие препараты, такие как полиоксидоний, деринат (для детей), ликолипид.

Буквально на днях в очередном номере “Медицинской газеты” я прочитал статью видного иммунолога, академика В.А. Козлова, в которой он сетует на то, что в рекомендациях МЗ не упоминаются иммуностимулирующие препараты. Это, говорит ученый, непростительная ошибка. Я тоже так считаю. Действительно, против коронавируса специальной терапии нет, но на первом месте против вирусов должны быть именно иммуностимулирующие препараты, причем в больших дозах. К слову, полиоксидоний – отличный отечественный препарат, который покупают все страны Евросоюза, но у наших зарубежных коллег другой подход к его применению, нежели в России. У нас в среднем его назначают в течение недели, но этого недостаточно. Во время одного из медицинских конгрессов, который проходил на одном из Канарских островов, Тенерифе, и в работе которого участвовал и я, немецкий профессор рассказал о применении “очень эффективного российского полиоксидония”. И еще один обязательный компонент нашего лечения – антибиотики, которые применяем в лечебном процессе. – А правда ли то, что, даже если болезнь и проходит бессимптомно, это опасно для самого носителя вируса и вызывает какие-то необратимые процессы в его организме? – Нет, это не так. Просто, повторю, этот пациент может быть носителем вируса и сам об этом не знать. Как, например, в случае с гепатитом С. Порой для самого носителя этого вируса он не таит опасности, но если у него, к слову, резко упал иммунитет или всплеск спровоцирован другими факторами, то болезнь может дать о себе знать...

– Многие не верят в существование опасного вируса. Как их убедить? – Эта ситуация напоминает мне эпизод из Библии, когда апостол Фома отказывался верить в воскрешение распятого Христа, пока не увидит раны его. Но тот Фома ничем не рисковал, а наши Фомушки рискуют своими жизнями.

Прежде всего, пожалуй, ни в одной стране нет такого неверия, чтобы кто-то поставил под сомнение существование опасной инфекции. У нас в больнице лечатся пациенты из разных городов России и зарубежья. Многие из них с тяжелыми заболеваниями, и мы постоянно с ними на связи, мониторим их дистанционно. И ни от одного я не слышал, что кто-то в Рязани, Туле, Краснодаре, Москве или Петербурге, Ростове или Сочи ставит под сомнение факт эпидемии. Мало того, они удивляются: как можно в очевидное не верить?! Это возможно только в Осетии. Я считаю так: те, кто не верит и еще убеждает других, сами способны говорить неправду.

Ну и, главное, вы доверяете врачам, рассказываете им, как на исповеди, о своих болячках, проблемах со здоровьем, и в то же время утверждаете, что не верите им! Где логика?!

Я хочу выразить благодарность своим коллегам по всему миру, которые, рискуя собственным здоровьем, борются с коронавирусом. Это действительно великий труд. Осознавая это, в разных городах России и мира люди, находясь на карантине, выходят на балконы и начинают аплодировать врачам.

Медицина в мирное время всегда была нерентабельной. Однако во время Великой Отечественной войны именно она вернула в строй 72% солдат. И в такие страшные моменты войн, эпидемий, катаклизмов здравоохранение становится “доходным”, и прибыль измеряется человеческими жизнями. Поэтому опасный труд медиков надо ценить. Я тоже хочу присоединиться к тем, кто выражает им свою благодарность и поддержку, находясь в своих домах, и тоже стоя им поаплодировать. Вы действительно герои!